

2.5. АМОРТИЗАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

Попов А.Н., к.э.н., доцент кафедры экономической кибернетики, аудитор, первый зам. генерального директора по экономике и финансам
ОАО «Мариэннергосбыт»

Марийский государственный университет

Грамотная амортизационная политика в отношении предмета лизинга является одним из основных условий эффективной реализации лизинговых сделок в России. В теории и практике множество вопросов здесь вызывает применение механизма ускоренной амортизации. Проблема балансодержателя по предмету лизинга также тесно связана с процессом начисления амортизации. Именно поэтому при формировании амортизационной политики в рамках лизинговой деятельности необходимо учитывать всю совокупность факторов ведения бизнеса. Также в отечественном налоговом праве до конца остаются не урегулированными вопросы налогового учета предмета лизинга.

Формируя условия начисления амортизации при осуществлении лизинга, в таких условиях необходимо учитывать конечное назначение соответствующих источников у участников сделки, а также их реальные амортизационные возможности.

Для эффективного управления лизингом при проектировании сделок необходима выработка адекватной стратегии амортизации, поскольку во всем мире в составе собственных инвестиционных средств предприятия особое значение имеют амортизационные отчисления (в странах с развитой экономикой они являются важнейшим источником финансирования: на них приходится более 40% общего объема капитальных затрат предприятий). Несмотря на проблему реального денежного обеспечения амортизационного фонда, нормы амортизации характеризуют процесс движения капитала, динамику его реального существования в сфере производительного потребления. Разработка теоретических основ движения капитала предопределяет эффективное его использование и воспроизводство. Зная закономерности кругооборота капитала, можно легко управлять его движением, используя правовые и экономические рычаги рыночной экономики.

Эффективность использования основного капитала в определенной степени зависит от скорости его обращения (в частности, это важно для оценки финансово-экономических показателей), которая определяется реальным использованием материально-вещественных элементов капитала. Отметим, что усилить эффект оборачиваемости может применение ускоренной амортизации. Использование этого внутреннего источника финансирования приводит к высвобождению средств, изменению структуры активов и позволяет приобретать новое оборудование без привлечения капитала извне. Приобретенные прогрессивные оборудование и технологии, в свою очередь, обеспечивают необходимое качество продукции, позволяют снизить затраты на ее изготовление и тем самым дают преимущества перед конкурентами в выборе маркетинговой стратегии и в ценообразовании.

С другой стороны, ускорение амортизации приводит к росту себестоимости и, как следствие, к повышению

цены продукции. Нет смысла объяснять, что подобное состояние может вызвать снижение рыночной конкурентоспособности лизингополучателя. Таким образом, при выборе скорости амортизации нужно формировать определенный баланс пересекающихся интересов: прямой эффективности лизинга и возможного объема продаж. Иными словами, одним из важнейших вопросов для предприятия, стремящегося воспользоваться подобными льготами (в том числе налоговыми), является определение и обоснование минимального срока, в течение которого будет производиться амортизация предмета лизинга.

На практике сумма начисленной амортизации является одной из наиболее существенных статей любого производства. Амортизационные отчисления предназначаются для возмещения стоимости основных фондов, накопления средств на их обновление и списываются на себестоимость продукции. Но в отличие от других статей себестоимости (материальные затраты, заработная плата и др.) процесс амортизации сам по себе не ведет к текущему оттоку финансовых ресурсов: как затраты амортизационные отчисления возмещаются через выручку, но при этом они остаются на предприятии (при плановой экономике они вообще накапливались на отдельном банковском счете). Поскольку непосредственно для замены изношенного оборудования денежные средства понадобятся лишь через достаточно длительное время, то специально хранить их на счетах в банке нецелесообразно и, следовательно, они (как и прибыль) могут служить временным собственным источником финансирования.

Рассматривая теоретическую сторону процесса движения капитала, отметим, что при лизинге происходит его разделение по субъектам:

- капитала, рассматриваемого с позиций финансовой концепции (как собственного капитала или чистых активов), – у лизингодателя;
- капитала в рамках производственной концепции (как производственных мощностей) – у лизингополучателя.

При лизинге функции амортизации разделяются:

- у лизингополучателя – это фонд, направленный на обновление основного (инвестиционного) капитала. Амортизация в качестве фонда реновации понимали изначально (например, московский ученый XIX в. Е. Сиверс (1852-1917 г.));
- у лизингополучателя – это способ включения в себестоимость и сбора с покупателей ранее полученных в кредит средств (функцию амортизации в качестве переноса ранее созданной стоимости на вновь производимый продукт видел Р. Вейцман (1870-1936 г.))¹, а также получения льгот по налогу на прибыль.

Таким образом, амортизация при лизинге – это финансовая процедура, с разделением функций по субъектам процесса, имеющая мало общего с реальным износом предмета лизинга (в основном, за счет ускорения).

Воспользовавшись зарубежным опытом, отметим, что ускорение амортизации по предмету лизинга допускается в большинстве экономически развитых стран. При этом считается, что государство осознанно несет чистые убытки при оценке лизинга с позиции **NPV**.

В настоящее время в России следует четко разделить налоговую и финансовую (бухгалтерскую, ценовую) формы амортизации основных средств (далее – ОС).

¹ Соколов В.Я. Амортизация, или что такое реализм // Бух1С, 2005, № 5. С. 42-43.

Для определения размера амортизации ОС при исчислении налога на прибыль следует руководствоваться нормами гл. 25 НК РФ. Здесь оговаривается допустимость применения по большинству видов лизингового имущества специального коэффициента (не выше 3), оговоренного в учетной политике. Отметим, что степень допустимого ускорения в России является одной из самых высоких в мировой практике. Данный коэффициент применяется при линейном или нелинейном методе (в бухгалтерском учете его рекомендуют применять лишь к способу уменьшаемого остатка), оказывая влияние на срок, в течение которого начисляется амортизация по лизинговому имуществу, независимо от нахождения предмета лизинга на балансе лизингодателя или лизингополучателя, а также от того, сдается в аренду новое или бывшее в употреблении имущество. Данные положения не распространяются на ОС, относящиеся к 1-3 амортизационным группам (объекты со сроком службы до 5 лет), в случае, если амортизация начисляется нелинейным методом. Предмет лизинга стоимостью не более 10 тыс. руб. (в бухгалтерском учете – до 20 тыс. руб.) лизингодатель (лизингополучатель) имеет право списать на затраты одновременно.

Некоторые авторы предлагают отмену ускоряющего коэффициента при использовании нелинейного метода амортизации после достижения суммы амортизации в 80% первоначальной стоимости объекта. На самом деле ст. 259 НК РФ говорит в данной ситуации исключительно о переходе на линейный метод начисления амортизации, а не об отмене ускоряющего коэффициента после перехода на линейный метод. В противном случае частично теряется экономический смысл ускоренной амортизации при нелинейном методе, ибо полная амортизация начислялась бы только по истечении всего срока эксплуатации объекта.

В НК РФ также записано, что ускоренная амортизация применяется к имуществу, «которое является предметом договора лизинга». Соответственно, окончательный расчет между сторонами договора означает его прекращение, а следовательно, имущество перестает быть «предметом договора». В случае, если к этому времени амортизация по ОС начислена не полностью, начислять ускоренную амортизацию в дальнейшем недопустимо.

Подчеркнем, что ст. 259 НК РФ не запрещает использование совместных коэффициентов (2 и 3) по ОС, являющимся предметом лизинга и эксплуатирующимся в условиях агрессивной среды. Однако налогоплательщик должен отстаивать такую позицию в судебных органах, так как в п. 5.3 Методических рекомендаций по применению гл. 25 НК РФ (в настоящее время отменены) МНС РФ ранее высказывало обратную позицию.

При ускорении амортизации необходимо учитывать основные отраслевые особенности. Так, по большинству видов сельхозтехники, являющейся предметом государственного лизинга, срок службы превышает 5 лет и, следовательно, возможно применение ускоренной (нелинейной) амортизации с коэффициентом ускорения. Все это стало особенно актуальным после отмены освобождения от уплаты налога на прибыль для отдельных предприятий, занятых производством и первичной переработкой сельскохозяйственной продукции (согласно п. 5 ст. 1 Закона РФ «О налоге на прибыль предприятий и организаций» от 27.12.1991

№ 2116-1, который действовал до вступления в силу главы 26.1 НК РФ «Единый сельскохозяйственный налог»). В данной ситуации при неизменной сумме выручки часть средств хозяйства будет аккумулироваться в строго целевом фонде амортизации, который не является объектом налогообложения. Однако реально денежные средства, сконцентрированные в данном фонде, могут, на взгляд автора, являться источником покрытия лизинговых платежей (при условии получения выручки хозяйствами строго денежными средствами). Так как амортизация будет влиять на состав расходов хозяйства, то более интенсивное использование техники будет стимулировать более быстрое погашение задолженности перед лизингодателем.

Определенные проблемы возникают при начислении амортизации по лизинговому имуществу, находящемуся на балансе лизингополучателя.

Дело в том, что по законодательству многих стран имущество, сданное в лизинг, является амортизируемым исключительно на балансе лизингодателя. Имеются, однако, и другие примеры. Так, в Японии финансовый лизинг может трактоваться как сделка по реализации; при этом лизингополучатель наделяется правом на налоговую амортизацию. В противном случае подобным правом будет обладать лизингодатель. Следовательно, в этом плане налогообложение лизинга в Японии близко к отечественному. Однако в Японии в этих целях существуют более четкие характеристики. Так, финансовый лизинг должен удовлетворять одному из следующих критериев:

- по истечении периода лизинга имущество будет передано лизингополучателю за нулевое или номинальное денежное вознаграждение;
- в лизинг передается оборудование, вмонтированное в здание и поэтому не перемещаемое с места на место;
- в лизинг передаются машины, завод или оборудование, произведенные для специальных целей, указанных лизингополучателем, так что в результате это имущество сложно использовать в каких-либо других целях;
- срок лизинга короче, чем 70% законодательно оговоренного срока службы лизингового имущества (60%, если этот срок службы 10 лет и более), и лизингополучатель имеет право покупки².

В России некоторые авторы считают налоговую амортизацию в случае учета оборудования на балансе лизингополучателя невозможной: в соответствии со ст. 256 НК РФ амортизируемым признается имущество, находящееся у налогоплательщика на праве собственности. Исключение из состава расходов при исчислении налога на прибыль таких затрат приведет к неэффективности использования схемы лизинга с передачей предмета лизинга на баланс лизингополучателя, широко распространенной и на Западе, и в РФ, а также к нивелированию роли ускоренной амортизации.

С другой стороны, п. 3 ст. 256 НК в перечне имущества, по которому амортизация не начисляется, упоминает исключительно имущество, переданное (полученное) по договорам безвозмездного пользования. При этом НК РФ определяет, что первоначальной стоимостью имущества, являющегося предметом лизинга, признается сумма расходов лизингодателя на его приобретение, сооружение, доставку, изготовление и доведение до состояния, в котором оно пригод-

² Газман В.Д. Лизинговый бизнес в некоторых промышленно развитых странах // Аудиторские ведомости. 1999. № 12.

но для использования, за исключением сумм налогов, подлежащих вычету или учитываемых в составе расходов. Далее, в ст. 257 НК упоминается, что имущество, полученное (переданное) в финансовую аренду, включается в соответствующую амортизационную группу той стороной, у которой данное имущество должно учитываться в соответствии с условиями договора финансовой аренды (лизинга).

Налицо противоречия, закрепленные в НК РФ (очевидно, законодатель в ст. 256, упомянув про иные случаи, «забыл» четко расшифровать их, косвенно сославшись на них в ст. 257-259). В данной ситуации возможно воспользоваться общепринятой практикой применения п. 7 ст. 3 НК РФ.

Наиболее важным аргументом возможности амортизации предмета лизинга на балансе лизингополучателя является п. 10. п. 1 ст. 264 НК РФ: к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся «арендные (лизинговые) платежи за арендуемое (принятое в лизинг) имущество. В случае, если имущество учитывается у лизингополучателя, лизинговые платежи признаются расходом за вычетом сумм начисленной в соответствии со ст. 259 НК РФ амортизации» (то есть, считать ее для правильного определения общей суммы расходов по лизингу необходимо). Последнее сделано для исключения двойного счета расходов (сначала в виде лизинговых платежей, основа формирования которых по большинству методик – размер амортизации предмета лизинга, и одновременно – в составе амортизационных отчислений), но не для исключения из состава затрат стоимости лизингового оборудования как таковой.

Подчеркнем, что хотя законодатель пошел здесь не по пути ведения бухучета, в котором на себестоимость относятся в первую очередь не сами платежи, а амортизация, но не нарушил общеметодологического дохода (исторического принципа) к формированию затрат лизингодателя и стоимости предмета лизинга. Однако такой подход для налогоплательщиков выгоднее: за период лизинга амортизируется (даже при ускоренной амортизации) обычно 80-90% стоимости объекта; а лизинговые платежи, полностью переносящие на себестоимость продукции стоимость объекта, уплачиваются на 100%, что дает лизингополучателю ускоренное списание затрат в налоговом учете по сравнению с бухгалтерским. Невыгодна эта схема в случае, когда скорость амортизации превышает скорость погашения лизинговых платежей (такое состояние регулируется учетной политикой лизингополучателя).

Также подчеркнем, что налоговые органы не торопятся оспаривать начисление данной амортизации. В официальной позиции ранее было указано, что исключением в признании ОС в качестве амортизируемого имущества по принципу наличия права собственности является лизинговое имущество, числящееся на балансе лизингополучателя³. С другой стороны ФНС неоднократно высказывала предложение о внесении в НК изменений: разрешить начислять амортизацию по предмету лизинга исключительно лизингодателю (независимо от того, на чьем балансе он учтен).

Подобный вышеописанному подход встречается и в бухгалтерском учете: Минфин РФ поясняет, что ПБУ

6/01 «Учет основных средств» не распространяется на лизингодателя⁴, имея в виду невозможность начисления амортизации по предмету лизинга, учтенному на балансе лизингополучателя. Апеллирует Министерство финансов к понятию «право собственности» и принципу имущественной обособленности предприятия. Однако само ПБУ 6/01, не оспаривая этот принцип, не говорит о необходимости учета на балансе предприятия только имущества, являющегося его собственностью. Другие нормативные акты по бухгалтерскому учету конкретизируют это понятие, предлагая учитывать арендованное имущество обособленно (то есть используя систему субсчетов, аналитические регистры). Принцип имущественной обособленности в этой ситуации противоречит иному международнопризнанному принципу учета – приоритету экономического содержания над формой. Следует подчеркнуть, что и сам Закон «О финансовой аренде (лизинге)» предполагает право сторон учитывать предмет лизинга на балансе одной из них и, соответственно, начислять амортизацию. При этом возможность ускорения не зависит от конкретного метода начисления амортизации (линейный, уменьшающегося остатка и т.п.).

Важным моментом, неразрывно связанным с движением основных средств в процессе лизинга, является их бухгалтерский учет. Практика показывает, что некорректное формирование первоначальной стоимости ОС, являющихся предметами лизинга, ведет к ошибочному начислению амортизации. В этой ситуации возможно рекомендовать следующее:

- усилить внутренний контроль за формированием первоначальной стоимости предметов лизинга, обеспечив взаимовязку и соответствие документального оформления по всей цепочке лизинговой сделки;
- обосновать включение расходов поставщика по доставке лизингового оборудования в первоначальную стоимость;
- проверить сплошным методом ранее сформированную первоначальную стоимость лизингового имущества на предмет включения в нее расходов, не подтвержденных документально или же подтвержденных документами поставщиков и посредников, противоречащими условиям лизинговых договоров;
- обеспечить ведение бухгалтерских справок-расчетов формирования первоначальной стоимости по каждому предмету лизинга для целей бухгалтерского и налогового учета⁵.

Несомненным преимуществом лизинга является то, что сэкономянные на налогах средства практически автоматически направляются на развитие производства, приобретение нового оборудования (справедливости ради отметим, – не у лизингополучателя). В свою очередь, применение прогрессивной техники позволяет снижать себестоимость либо повышать качество продукции и равнозначно – цену, что в любом случае приводит к росту доходов.

Рассматривая ускоренную амортизацию в налоговом учете, следует исходить из той предпосылки, что в целом она не даст прямой экономии предприятию: при ее отсутствии вся стоимость ОС также спишется в состав затрат, но существенно увеличится срок такого списания. Иными словами, предприятие в обоих случаях заплатит одну и ту же сумму налога на прибыль, но при ускорении амортизации фактически налог будет откладываться (хотя напрямую нормы ПБУ

³ Приказ МНС от 20.12.2002 №БГ-3-02/729 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению главы 25 «Налог на прибыль организаций» части второй НК РФ». П. 5.3.

⁴ Письмо Минфина РФ от 05.05.2003 №16-00-14/150.

⁵ Евсеева И.В. Отдельные вопросы учета лизинговых сделок // Современный бухучет. 2006. №12.

18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль» здесь применимы не всегда), что даст предприятию дополнительный финансовый доход, исходя из концепции временной стоимости денег. Однако ускоренная амортизация дает абсолютную экономию по налогу на имущество, что само по себе немаловажно.

Отметим, что ускоренная амортизация, традиционно упоминаемая как преимущество лизинга, существенно повышает постоянные расходы (как правило, именно их, а не переменные), что в итоге может обернуться убытками (особенно для предприятий, действующих на рынках с чистой конкуренцией или реализующих продукцию по государственным регулируемым ценам), которые не способны переводить возрастающие издержки в рост цен. Таким образом, лизинг не всегда выгоден в экономическом плане: если предприятие борется с издержками и придерживается стратегии максимизации операционной прибыли, то ускорение амортизации и отнесение лизинговых платежей на себестоимость в полном объеме может лишь навредить (в такой ситуации предпочтение следует отдавать традиционным кредитам, покупке за счет собственных средств).

Выход видится в правильном формулировании целей привлечения инвестиций на стадии разработки бизнес-плана проекта: следует учитывать реальные амортизационные возможности предприятия, а при исключении ускоренной амортизации следует искать иные (рыночные, конъюнктурные) достоинства этого метода финансирования капиталовложений.

Следовательно, при использовании эффекта производственного рычага в лизинговых сделках для понижения уровня точки окупаемости заранее следует продумать стратегию перевода части постоянных затрат в переменные (например, консервацию части неиспользуемых во время кризиса объектов). Отметим, что в целом к рассматриваемой ситуации это не имеет прямого отношения, так как выплаты лизингодателю будут производиться и в случае простоя оборудования (то есть формально финансовый результат может быть изменен, но на денежных потоках это существенно не скажется).

На сегодня отсутствует единое мнение о наиболее правильном с методологической точки зрения способе начисления амортизации по предмету лизинга. Одним из принципиальных отличий современной концепции учета ОС является отказ от учета их износа в пользу учета накопленной амортизации, так как в бухгалтерском учете отражается информация не об износе ОС, а об их амортизации.

Под данными терминами понимается следующее. Износ ОС – это потеря объектами своих характеристик под влиянием использования, естественных сил природы, старения и т.д. Его процесс имеет преимущественно физическую природу (если не рассматривать моральный износ) и влияет на экономику предприятия тем, что после потери определенной доли первоначальных характеристик объект становится непригодным к использованию, а взамен его необходимо приобрести новый (если речь идет о воспроизводственном цикле). Амортизация же вызвана не физическими, а экономическими причинами: с одной стороны, это перенесение стоимости ОС на себестоимость выпускаемой продукции, а с другой – целевое накопление денежных средств для последующего возмещения изношенных объектов. Степень амортизации отражает долю стои-

мости объекта, перенесенной на себестоимость продукции и включенной в амортизационный капитал организации. Степень износа показывает, сколько процентов первоначальных характеристик объекта уже потеряно и как скоро потребуется его замена⁶.

Уровни данных показателей могут не совпадать (при использовании ускоренной или замедленной амортизации), но для нормального продолжения бизнеса степень износа не должна быть выше, чем степень амортизации. При использовании механизмов финансового лизинга нормальным является ситуация, когда степень амортизации значительно превышает степень износа: полностью самортизированный объект, по которому завершены расчеты с кредитором, долгое время продолжает эксплуатироваться, принося доход.

Амортизационная политика – один из стимулов развития лизинга, активно применяемый на Западе. Например, действовавшая в Великобритании до 1984 г. система налогообложения предполагала применение ускоренной амортизации не с учетом срока службы оборудования, а исключительно исходя из срока лизинга.

Тесно связанным с формированием амортизационной политики является вопрос балансодержателя предмета лизинга. В российской практике общепринятым является определение баланса для учета предмета лизинга в соответствии с классификацией его окончательной юридической судьбы. Однако помимо этого существует разница в эффективности операции в зависимости от того, на чьем балансе учитывается предмет лизинга.

С формальной точки зрения лизинг изменяет отчетность. При учете ОС на балансе лизингодателя у лизингополучателя возникают следующие особенности.

1. Не возникает капитальных вложений (вплоть до выкупа ОС). Данное положение выгодно для предприятий, работающих в условиях регулируемой экономики (например, электроэнергетики), которые обязаны демонстрировать источник приобретения ОС (как правило, это амортизация, которая, в свою очередь, ограничена). В ситуации с лизингом необходимость подобных действий отпадает, так как до выкупа имущества осуществляются только лизинговые платежи, полностью относимые на себестоимость. Такую ситуацию можно охарактеризовать как латентные (или внеотчетные) инвестиции предприятия.
2. Повышаются показатели рентабельности активов – **ROTA**, **ROA** (поэтому объективнее использовать рентабельность собственного капитала – **ROE** или **ROCE**), платежеспособности (структуры капитала) и ликвидности (при отсутствии в балансе соответствующих обязательств, существующих фактически), а также деловой активности. В западной практике такое состояние называют внебалансовым отражением активов и обязательств, относя его к преимуществам лизинга.

При отражении имущества на балансе лизингополучателя возникают следующие технические проблемы.

1. Учетная стоимость имущества превышает его первоначальную стоимость на балансе у лизингодателя на 20-50%. Соответственно выше будет налог на имущество. Данной проблемы не возникало бы при ведении учета в соответствии с МСФО, так как IAS 17 не предполагает капитализации процентных расходов.
2. У лизингополучателя могут возникнуть сложности с подтверждением расходов по формированию первоначальной стоимости имущества в налоговом учете.

⁶ Ефремова А.А. Отражение в отчетности внеоборотных и оборотных активов // Бухгалтерский учет, №24. 2002. С. 4-5

3. Первоначальная стоимость имущества у лизингополучателя будет существенно различаться в бухгалтерском и налоговом учете. Для налогового учета – это первоначальная стоимость имущества, а для бухгалтерского – сумма лизинговых платежей (стоимость в бухгалтерском учете существенно выше, что вызывает необходимость расчета временных налоговых разниц и, как следствие, усложняет учет).
4. Срок полезного использования имущества и метод амортизации могут существенно отличаться у лизингодателя и лизингополучателя. Это может привести к определенным сложностям при прерывании или окончании сделки.
5. При прерывании сделки могут возникнуть сложности с отражением выбытия имущества (данная ситуация неизбежно повлечет за собой налоговые последствия).

Подобных сложностей можно избежать, если учитывать имущество на балансе у лизингодателя (до появления более полной нормативной регламентации учета лизингового имущества мы даем такие рекомендации). В этом случае лизингополучатель относит на расходы по налоговому и по бухучету только сумму лизинговых платежей в соответствующие периоды; расчеты демонстрируют также экономию по налогу на имущество даже с учетом его компенсации лизингодателю. При таком варианте учета обе стороны сделки снимают с себя ряд рисков и минимизируют затраты на проведение операции⁷. Именно поэтому профессиональные лизинговые компании предоставляют клиенту выбор соответствующего варианта.

Вопрос балансодержателя является важным и в плане налогообложения – серьезные противоречия возникают при исчислении налога на прибыль. Так, до 01.01.2006 г. Налоговый кодекс РФ не предусматривал особого порядка формирования налоговой базы в случае, если предмет лизинга учитывается на балансе лизингополучателя. Другими словами, доходами лизингодателя являются полные суммы лизинговых платежей. В то же время п. 5 п. 1 ст. 270 НК РФ в этой ситуации запрещает лизингодателю начислять амортизацию по лизинговому имуществу. Следовательно, он должен уплачивать налог на прибыль как с суммы вознаграждения, так и с суммы возмещения стоимости инвестиционного актива, чего не происходит при учете предмета лизинга на балансе лизингодателя. По завершении договора (при переходе права собственности) лизингодатель мог одновременно включить указанную стоимость в состав расходов, а полученный убыток принимать к учету в соответствии с нормами Налогового кодекса РФ.

На практике многие лизинговые компании на свой риск признавали доход только в части вознаграждения либо создавали собственные правила налогового учета. С таким подходом полностью были не согласны налоговые органы⁸ (они разрешали уменьшать в такой ситуации доходы от лизинговой сделки исключительно на процентные и страховые платежи), что в итоге повышало налоговые риски.

Такое положение при осуществлении инвестиций крайне невыгодно, так как фактически лизингодатель завышает суммы платежей по налогу на прибыль, уплачивая их авансом. Отметим также, что НК РФ (гл. 25) подобную ситуацию не рассматривает, что можно считать «неустранимым сомнением», которое,

⁷ Киркорова Н.И., Киркоров А.Н. Выгодно ли лизингополучателю быть балансодержателем предмета лизинга? // Современный бухгалтер. – 2004. – № 1.

⁸ Письмо Минфина РФ от 10.06.2004 №03-02-05/35.

по нормам п. 7 ст. 3 НК РФ трактуется в пользу налогоплательщика⁹, тем более что, согласно Гражданскому кодексу РФ, выбор балансодержателя не влияет на финансовые отношения сторон¹⁰.

С течением времени ситуация претерпела коренные изменения: с 01.01.2006 лизингодатель имеет право включать в расходы при исчислении налога на прибыль затраты по приобретению лизингового имущества (при этом НК РФ формально не оговаривает обязательность выкупа имущества по завершении договора). Указанные расходы признаются в тех отчетных периодах, в которых в соответствии с условиями договора предусматриваются лизинговые платежи. При этом, в соответствии со ст. 272 НК РФ, указанные расходы учитываются в сумме, пропорциональной арендным платежам.

С другой стороны, лизингодатель, в соответствии с письмом Министерства финансов РФ от 29.03.2006, не имеет права использовать налоговую амортизационную премию (10%) на основании того, что данные объекты относятся к товарам или доходным вложениям в материальные ценности (это неверно, так как они полностью удовлетворяют требованиям, предъявляемым 256 НК РФ к амортизируемому имуществу).

Возникает в этом аспекте и иная проблема: неоправданное искажение налоговой базы возникает у лизингодателя (если предмет лизинга учитывается на его балансе), когда величина амортизационных отчислений за период не совпадает с величиной стоимости ОС, возмещаемой лизинговым платежом: это происходит при выплате лизинговых платежей в уменьшающихся (увеличивающихся) размерах¹¹.

Существует также интересное суждение налоговых органов о том, что при увеличении сроков договоров внутреннего финансового лизинга суммы ежемесячных платежей должны быть уменьшены в обратной зависимости. Однако арбитражная практика подтверждает неправомерность такой позиции (Постановление ФАС ЦО от 20 сентября 2002 г. по делу № А14-2221-02/79/14): нормативными актами не установлены предельные размеры лизинговых платежей, а также порядок их распределения по всему сроку договора. Стороны договора лизинга самостоятельно определяют порядок платежей и отражают его в графике, а при появлении обстоятельств, имеющих значение для сторон договора, могут изменить как общую сумму лизинговых платежей, так и размер и сроки периодических выплат.

В соответствии с Письмом Минфина РФ от 06.02.2007 № 03-03-06/1/59, лизингодатель, применяющий в целях налогообложения прибыли метод начисления, учитывает в составе доходов лизинговые платежи равномерно в течение срока договора вне зависимости от их фактической уплаты. Данное мнение противоречит финансовой сущности лизинга и вынуждает компании применять исключительно линейный график платежей (фактически фискальные органы вторгаются в гражданско-правовую сферу, где их полномочия ничтожны), тем более что в Налоговом кодексе РФ подробное распределение предусмотрено исключительно для случая,

⁹ Бахтин В.Л. Письмо для лизингодателей ясности не прибавило // Учет, налоги, право. – 2004. – № 26. – С. 5.

¹⁰ Брагин А. Выбор балансодержателя предмета лизинга // Финансовый директор. – 2004. – №5. – С. 42-46. С. 46.

¹¹ Романова М.В. Лизинг в банковской деятельности // Официальные материалы для бухгалтера. – 2002. – №17. – С. 33-41.

когда невозможно четко определить связь между доходами и расходами. Для избежания конфликта с налоговыми органами лизинговая компания может в качестве приложения к договору составить, помимо графика платежей, график получения доходов по сделке, который, в свою очередь, привязать к расходам (например, к накоплению амортизации по предмету лизинга), хотя не исключено, что и в этом случае решать вопрос придется в судебном порядке.

При расчете налога на прибыль лизинговые платежи у лизингополучателя полностью включаются в себестоимость в составе косвенных расходов, что исключает необходимость их распределения на реализованную, нереализованную продукцию и незавершенное производство; имеется возможность учитывать расходы на добровольное страхование арендованного имущества, указанного в ст. 263 НК РФ, независимо от того, кто является выгодоприобретателем: арендатор или арендодатель. В этой связи у лизингополучателя зачастую возникает желание сэкономить на налоге за счет роста данных выплат. С точки зрения законодательства это правомерно, но следует учитывать, что налоговые органы, воспользовавшись ст. 252 НК РФ, могут поднять вопрос об экономической обоснованности подобных расходов. С другой стороны, при использовании лизинга достаточно сложно доказать отсутствие экономического содержания, предпринимательской цели сделки и поставить под вопрос обоснованность ее цены. Наибольшие налоговые риски здесь несет договор, по которому производится досрочное погашение (как правило, до истечения 50% первоначального срока его действия): налоговые органы могут попытаться признать сделку притворной (маскирующей договор займа) и отказать в зачете НДС и ускоренной амортизации для налога на прибыль.

В соответствии с Письмом ФНС РФ от 16.11.2004 №02-5-11/172 выкупная стоимость, входящая в состав лизингового платежа, не включается в состав текущих расходов для целей исчисления налога на прибыль у лизингополучателя, а учитывается в порядке, аналогичном прочему амортизируемому имуществу (формируют его первоначальную стоимость). В дальнейшем негативная позиция фискальных органов лишь усиливается (например, в Письме Минфина РФ от 09.11.2005 №03-03-04/1348). Если формально руководствоваться таким мнением, то возникает следующий алгоритм действий.

1. Договор содержит четкое разделение платежа на составляющие: арендные платежи и вознаграждение лизингодателя включаются лизингополучателем в состав текущих расходов; выкупная стоимость формирует первоначальную стоимость.
2. В сумме лизингового платежа делается только указание на выкупной платеж (в суммовом выражении или без такового): действия аналогичны п. 1; если сумма выкупного платежа не указана – она определяется расчетным путем.
3. В договоре предусматривается переход права собственности на предмет лизинга, но выкупной платеж не оговаривается: вся сумма лизингового платежа относится к стоимости покупки внеоборотного актива (перейти от п. 3 к п. 1-2 возможно, составив дополнительное соглашение к договору, указав в нем разбивку платежа).

Более того, в письме от 27.04.2007 № 03-03-05/105 Минфин РФ (несмотря на позитивную для налогоплательщиков судебную практику), в очередной раз указывая на то, что выкупная стоимость предмета лизинга не включается в лизинговые платежи, учитываемые

при расчете налога на прибыль, подчеркивает, что стороны сделки на основании принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) вправе самостоятельно определять размер арендной платы и стоимости выкупа имущества. С другой стороны, налоговые органы имеют право контроля за ценами (ст. 40 НК РФ) и в случае существенного занижения выкупной цены имеют право обращаться в суд с иском о признании притворной сделки (п. 2 ст. 170 ГК РФ) ничтожной с применением соответствующих правовых последствий.

Нам не ясно: что прикрывает лизинг и что является основанием, ибо лизинг сам по себе традиционно предусматривает переход по итогам сделки полностью оплаченного лизингополучателем предмета лизинга в собственность последнего, что является широко распространенной практикой делового оборота.

Чтобы оценить справедливость подхода, предлагаемого ФНС РФ, первоначально следует проанализировать правовые и экономические аспекты выкупа предмета лизинга. Заметим, что правовые системы разных стран по-разному квалифицируют это условие. В некоторых государствах его считают неотъемлемым признаком договора лизинга и расценивают как обязательное. Так, законодательство Бельгии, Италии, Франции предусматривают обязательное условие о продаже имущества по согласованной цене. В то же время в Великобритании, США право выкупа не является условием, характерным для лизинга¹².

Российское законодательство не расценивает возможность выкупить имущество по окончании срока действия договора лизинга так категорично. Соответствующий пункт включается в договор только по обоюдному желанию лизингодателя и лизингополучателя, так как это является правом сторон, которым они могут воспользоваться. Законодатель не ставит условие о выкупе имущества в разряд обязательных для заключаемого договора и при наличии его в договоре не подвергает сомнению квалификацию такого договора в качестве лизингового.

Однако одного упоминания о праве выкупа в договоре недостаточно для его реализации. Стороны должны оговорить не только порядок, сроки и условия выкупа, но также выкупную стоимость, при условии выплаты которой пользователь становится собственником имущества. Возникает вопрос о том, когда и как определяется выкупная стоимость предмета договора.

Ранее закон содержал положение, согласно которому право собственности на предмет лизинга переходило к лизингополучателю по окончании срока действия договора или до его истечения при условии выплаты всех лизинговых платежей (ст. 19). Содержание этой нормы предполагало:

- во-первых, по общему правилу переход права собственности к лизингополучателю был характерным условием договора лизинга;
- во-вторых, отдельно выкупная цена сторонами не оговаривалась – она включалась в состав вносимых платежей.

Выплатив оговоренную сумму, лизингополучатель автоматически становился собственником имущества. Такой порядок был подкреплён путем подробного освещения законодателем всех вопросов, связанных с платежами, в частности, подробно оговаривались эко-

¹² Гуца Г.Н. Классификационная характеристика видов лизинга, их правовая сущность // Вестник Высшего хозяйственного суда Республики Беларусь. – 1999. – №6. – С. 171.

номическое содержание договора, состав инвестиционных затрат и лизинговых платежей, вознаграждение. Одновременно в составе лизинговых платежей была предусмотрена амортизация имущества за весь период действия договора.

Предусматривая упомянутый автоматический переход права собственности на предмет лизинга по окончании срока действия договора и при условии выплаты всей предусмотренной договором суммы, законодатель, по нашему мнению, принимал свое решение, исходя из сути амортизационных отчислений. Если лизингополучатель путем внесения ежемесячных платежей выплачивал, помимо прочего, полную амортизационную стоимость оборудования (и тем самым непосредственную стоимость имущества), он имел право претендовать на получение его в собственность. В том случае, если сумма лизинговых платежей не была перечислена полностью, а следовательно, не была выплачена и полная амортизационная стоимость, имущество оставалось в собственности лизингодателя. Следовательно, амортизация выступала в качестве критерия при решении таких вопросов¹³.

К настоящему времени в закон внесены изменения, вследствие которых для лизинга стал нехарактерен обязательный переход права собственности на имущество к пользователю. По общему правилу по истечении срока договора и после выплаты всей оговоренной суммы имущество должно быть возвращено лизингодателю. Получив вознаграждение за оказанные услуги и возместив с помощью платежей все затраты, в том числе на приобретение имущества, лизингодатель остается собственником, который вправе самостоятельно принимать решение об отчуждении имущества и определении цены его продажи. Таким образом, законодатель не навязывает сторонам определенное поведение, а предоставляет им свободу выбора¹⁴.

В случае выкупа предмета лизинга стороны должны подробно оговорить это условие в договоре. Е.В. Кабатова полагает, что «опцион на покупку может быть сформулирован следующим образом: «Пользователь по окончании срока действия договора вправе выкупить оборудование по цене, равной справедливой рыночной стоимости. Пользователь уведомляет лизинговую компанию по меньшей мере за 120, но не более чем за 180 дней до окончания срока договора о своем намерении воспользоваться опционом на покупку. Справедливая рыночная цена будет представлять собой согласованную между сторонами договора стоимость; если они не могут ее согласовать в течение 30 дней после получения лизинговой компанией уведомления пользователя о реализации опциона на покупку, то справедливая рыночная цена будет определена оценщиком, выбранным обеими сторонами». Следовательно, на практике, определив указанную сумму, стороны выбирают и указывают в договоре один из двух вариантов ее выплаты:

- данная сумма передается лизингодателю лизингополучателем помимо суммы лизинговых платежей (обычно вся сразу);
- она становится частью лизинговых платежей.

В этом случае определяется выкупная сумма, которая входит в состав лизинговых платежей и постепенно выплачивается лизингополучателем вместе с ними.

¹³ Кравченко О.А. Виды договора лизинга // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2005. – № 2.

¹⁴ Голенков А.В. Схемы возможных лизинговых отношений в предпринимательской деятельности // Юрист. – 2006. – № 10.

Основываясь на данных положениях гражданского права, позволим себе высказать мнение о весьма высокой спорности рассматриваемого положения ФНС по следующим причинам (уже в рамках финансового права):

- НК РФ не содержит порядка разделения лизинговых платежей на отдельные элементы и не задает ограничений по включению каких-либо затрат в составе лизинговых платежей в расходы лизингополучателя;
- по закону лизинговые платежи полностью включаются в состав расходов. Подход ФНС противоречит нормам п. 10 п. 1 ст. 264 НК РФ, в которой говорится не о необходимости разделения лизинговых платежей на составляющие, а об их полном учете в затратах лизингополучателя (исключение составляет амортизация в некоторых случаях, о которых в данном письме речь не идет);
- лизинг по своей сути предполагает перенос в составе платежей основной части (или всей) суммы стоимости объекта на текущие затраты лизингополучателя;
- выкупная цена вообще не обязательно должна присутствовать в лизинговых платежах, так как, в соответствии с п. 1 ст. 28 закона «в общую сумму договора лизинга может включаться выкупная цена...», если договором лизинга предусмотрен переход права собственности...», а сам выкуп лизингуемого имущества не является определяющим элементом;
- договор аренды с правом выкупа не может быть приравнен к договору купли-продажи с оплатой в рассрочку (ст. 489 ГК РФ). Поэтому в рассматриваемой ситуации денежные средства, ежемесячно вносимые арендатором в счет погашения выкупной цены, нельзя рассматривать как авансы, переданные в счет оплаты приобретаемого имущества. Следовательно, до момента зачета арендных платежей в счет выкупной цены имущества эти платежи следует квалифицировать исключительно как арендную плату, относимую к расходам у арендатора и к выручке у арендодателя.

Полностью подтверждает правильность доводов о единстве лизингового платежа и судебная практика (Постановление ФАС ЗСО от 15.01.2007 №Ф04-8741/2006 (29775-Ф27-26), Постановление ФАС УО от 04.12.2006 №Ф09-10658/06-С7; Постановление ФАС СКО от 16.11.2006 № Ф08-5788/2006-2418А; Постановление ФАС СЗО от 25.12.2006 №Ф21-1074/2006, Постановление ФАС ЗСО от 25.05.2006 по делу №Ф04-9825/2005 (22781-А27-29) и др.). Более того, указанные письма федеральных ведомств, по мнению Президиума ВАС РФ, не относятся к нормативно-правовым актам.

Отметим важность судебных решений в области налогообложения лизинга, которые устраняют неясности, мешающие его развитию.

В отечественной и мировой практике при осуществлении лизинга объекты чаще отражаются на балансе лизингополучателя, но его амортизационный фонд является не источником приобретения новых объектов, а источником возврата ранее авансированного капитала инвестора. Таким образом, несмотря на то, что фактически ликвидируется временной интервал, разделяющий инвестиции и процесс начисления и накопления амортизационных отчислений по ОС, не происходит процесса накопления капитала. На практике возникает негативный аспект таких инвестиций: у лизингополучателя после 100% износа предмета лизинга отсутствует источник в виде фонда амортизации для приобретения нового объекта (как при самофинансировании); прибыль же от использования объекта снижается за счет ускорения амортизации. Если скорость амортизации превышает скорость погашения задолженности перед лизингодателем, то лизингополучатель получает дополнительные выгоды за счет авансового накопления

(перераспределения по времени) источника покрытия будущих лизинговых платежей. С точки зрения бухгалтерского учета, данные выгоды не будут являться доходами¹⁵. С позиции же дисконтирования и временной стоимости денег – это доход; в итоге имеется некое завуалированное финансирование доходов, что может рассматриваться как обогащение одной стороны договора за счет другой (по сути, это беспроцентный кредит).

В данной ситуации справедливо предусматривать в договорах, в которых срок погашения задолженности лизингополучателя совпадает со сроком амортизации, следующее условие: «размер лизинговых платежей корректируется в сторону увеличения пропорционально коэффициенту ускорения амортизации, применяемому лизингополучателем». Идеален был бы вариант (особенно при его совмещении с нелинейными методами амортизации – регрессионным, кумулятивным), когда сумма лизингового платежа строго привязывается к размеру ежемесячной амортизации. Особенно важно, что при этих методах большие суммы амортизации накапливаются в первые годы, что дает большее возмещение стоимости предмета лизинга у лизингополучателя, а следовательно, и большие стимулы для его участия в последующих инвестиционных циклах.

Необходимость введения дополнительных платежей возникает и когда срок амортизации лизингового имущества превышает срок договора. Наиболее простым способом возмещения той части первоначальной стоимости, которая не будет списана к концу срока договора в виде амортизационных отчислений, является введение первоначальных авансовых платежей (отметим справедливости ради, что последние существенно искажают суть финансовой аренды). Важно также то, что такой платеж позволяет лизинговой компании при приобретении предмета лизинга использовать средства лизингополучателя.

Определенные спорные вопросы возникают при оценке ОС, передаваемых в лизинг. Так, при оценке согласно GAAP наряду с методом фактических затрат существуют:

- метод текущей стоимости, предполагающий оценку ОС по рыночным ценам, сложившимся на данный момент;
- метод чистой стоимости реализации (net selling price – оценка по реалистичным прогнозным данным о выручке, которую можно получить в определенный момент от продажи данного вида основных средств);
- метод затрат на замену (replacement cost – определение стоимости ОС на основе оценки затрат на приобретение аналогичных ОС по текущим рыночным ценам);
- методы оценки по стоимости потерь (deprival value), по ценности использования (value in use) и др.

Нужно отметить, что в нормативно-правовых актах в России метод текущей стоимости не прописан, но в условиях нестабильных рыночных цен при переоценке фактически формируется их стоимость, адекватная оценке, полученной данным методом. Аналогов же методов чистой стоимости реализации и затрат на замену в РФ нет (их следует применять в случае, если нет информации о рыночной стоимости ОС или этой информацией по каким-то причинам нельзя воспользоваться).

При проведении лизингополучателем переоценки ОС, являющихся предметом договора, он получает дополнительные выгоды, так как лизинговые платежи продолжают исчисляться от первоначальной, а не восстановительной стоимости объектов (закон не запрещает такую процедуру). В этой ситуации также было бы вполне справедливым ускорять лизинговые платежи пропорционально коэффициенту переоценки. Преимуществом переоценки объекта для лизингополучателя является то, что по итогам службы объекта

он все же будет иметь некоторую сумму амортизации, подкрепленную финансовыми средствами, которая может направляться на инвестиции.

С нашей точки зрения, при использовании лизинга особенно актуально применение нелинейных методов амортизации: в первые годы использования предмета лизинга при небольших затратах на ремонт резко возрастает размер амортизации, включаемой в себестоимость, в последующие – их роли меняются на противоположные, сохраняя в неизменном виде общий размер затрат предприятия.

Следует также учитывать, что на практике может сложиться ситуация, когда ускоренное списание амортизации на себестоимость приведет к неблагоприятным экономическим последствиям. Так, приобретенное по лизингу имущество в первые годы может функционировать не в полную силу, принося лизингополучателю относительно невысокие доходы, в то время как амортизационные отчисления максимальны. В результате этой диспропорции финансовый результат лизингополучателя может существенно колебаться: в начале срока он признает в учете убыток, а в дальнейшем – относительно высокую прибыль. Возможен и такой вариант развития ситуации, когда, получив оборудование по лизингу и ускоренно списав его стоимость на уменьшение налогооблагаемой прибыли, лизингополучатель реально начнет получать доход от использования объекта сделки лишь после окончания срока договора. В таком случае напрашивается вывод: лизинг с ускорением амортизации однозначно целесообразно применять в случаях, когда период использования оборудования короче срока амортизации.

Таким образом, формируя условия начисления амортизации при осуществлении лизинга в российских условиях, необходимо учитывать не только законодательные ограничения и конечное назначение соответствующих источников у участников сделки, а также их реальные амортизационные возможности.

Попов Алексей Николаевич

Литература

1. Бахтин В.Л. Письмо для лизингодателей ясности не прибавило // Учет, налоги, право. – 2004. – № 26. – С. 5.
2. Брагин А. Выбор балансодержателя предмета лизинга // Финансовый директор. – 2004. – №5. – С. 42-46.
3. Голенков А.В. Схемы возможных лизинговых отношений в предпринимательской деятельности // Юрист. – 2006. – № 10.
4. Евсеева И.В. Отдельные вопросы учета лизинговых сделок // Современный бухучет, 2006, № 12.
5. Киркорова Н.И., Киркоров А.Н. Выгодно ли лизингополучателю быть балансодержателем предмета лизинга? // Современный бухучет. – 2004. – № 1.
6. Романова М.В. Лизинг в банковской деятельности // Официальные материалы для бухгалтера. 2002. №17. С. 33-41.
7. Соколов В.Я. Амортизация, или что такое реализм // Бух 1С, 2005, № 5. С. 42-43.

РЕЦЕНЗИЯ

Рассмотрев статью к.э.н., доцента кафедры Экономической кибернетики МарГУ Попова А.Н., считаю необходимым отметить, что в работе представлены материал на актуальную тему, имеющий теоретическую и практическую значимость.

Грамотная амортизационная политика в отношении предмета лизинга является одним из основных условий эффективной реализации лизинговых сделок в России. В теории и практике множество вопросов здесь вызывает применение механизма ускоренной амортизации.

В статье систематизирован материал по вопросам формирования амортизационной политики, представлен анализ влияния на эффективность амортизационной политики различных факторов и влияния выбранной методики начисления амортизации по предмету лизинга, включая применение механизма ускоренной амортизации, на эффективность лизинговых сделок.

Подтверждаю, что в материале не содержится информация с ограниченным доступом.

Считаю возможным опубликование в журнале «Аудит и финансовый анализ» статьи Попова А.Н.

Царегородцев Е.И., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономической кибернетики Марийского государственного университета

¹⁵ ПБУ 9/99 «Доходы организации».

2.5. BUFFER POLICY AS THE CONTROL EFFICIENCY OF LEASING OPERATIONS

A.N. Popov, Candidate of Science (Economic),
the Senior Lecturer of Chair of Economic Cybernetics,
the Auditor, First Deputy the General Director
on Economy and the Finance

Marijsk the State University

The competent buffer policy concerning a leasing subject is one of main conditions of effective implementation of leasing agreements in Russia. In theory and practice the assemblage of problems here calls application of the mechanism of an abnormal depreciation. A problem balansoderzhatelja in a leasing subject also closely related with process of charge of depreciation. For this reason at shaping of a buffer policy within the limits of leasing activity it is necessary to consider all assemblage of factors of business dealing. Also in the domestic fiscal law up to the end there are not settled problems of the fiscal accounting of a subject of leasing.

Making up conditions of charge of depreciation at leasing realisation, in such conditions it is necessary to consider final purpose of appropriate radiants for participants in the deal, and also their real buffer possibilities.